

АРХЕОГРАФИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Научная статья

Арабо-христианские рукописи собрания архимандрита Антонина (А. И. Капустина) в Российской национальной библиотеке

О. В. Васильева

Российская национальная библиотека, Россия
orientsekt@nlr.ru

Аннотация. Архимандрит Антонин (Андрей Иванович Капустин, 1817–1894) – уроженец села Батурино Пермской губернии, выпускник Киевской духовной академии, с 1865 г. и до самой смерти был начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Он составил обширное собрание рукописей, которое по его завещанию было продано в Императорскую Публичную библиотеку (ныне – Российская национальная библиотека). Общее число единиц хранения в собрании Антонина – не менее 1301. В соответствующих языковых фондах отдела рукописей находятся 47 греческих, 21 славянская, 1 сирийская, не менее 57 арабских, 4 армянские, 2 эфиопские рукописные книги и 1 монгольский документ, а также 1168 еврейских свитков, кодексов, фрагментов и документов, которые составляют отдельный фонд.

Статья посвящена комплексу из 45 арабо-христианских рукописей XI–XIX вв., в которых содержатся библейские тексты, литургическая и богословская литература, по большей части в переводах с греческого языка. Собрание дает хорошую возможность для изучения текстологии, палеографии, кодикологии арабо-христианских манускриптов и истории книги в странах Леванта.

Ключевые слова: архимандрит Антонин (Капустин), собрания рукописей, арабо-христианские рукописи, Российская национальная библиотека

Для цитирования: Васильева О. В. Арабо-христианские рукописи собрания архимандрита Антонина (А. И. Капустина) в Российской национальной библиотеке // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 85–96. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-07>

ARCHAEOGRAPHY OF BOOK MONUMENTS

Article

Arabic-Christian Manuscripts of the Archimandrite Antonin (A. I. Kapustin) Collection in the National Library of Russia

Olga V. Vasileva

*Russian National Library, Russia
orientsekt@nlr.ru*

Abstract. Archimandrite Antonin (Andrei Ivanovich Kapustin; 1817–1894), a native of Baturino village in Perm province, a graduate of Kiev Theological academy, from 1865 up till his death was in charge of the Russian Orthodox mission in Jerusalem. He could gather a huge collection of manuscripts which, according to his testament, was sold to the Imperial Public Library in St. Petersburg (National Library of Russia of today). At the moment not less than 1301 items of his collection are kept in several funds of the Manuscript Department, namely, 47 Greek, 21 Slavonic, 1 Syriac, not less than 57 Arabic, 4 Armenian, 2 Ethiopian handwritten books and 1 Mongolian document, as well as 1168 Hebrew scrolls, codices, fragments and documents which composed a separate fund.

The article is dedicated to the complex of 45 Arabic-Christian manuscripts datable to the XI–XIX centuries, which include Biblical texts, liturgy, and theology, mostly translated from the Greek language. The collection gives a good opportunity for a study of the Arabic-Christian manuscripts' textology, paleography, codicology and the history of the book in Levant.

Keywords: Archimandrite Antonin (Kapustin), Manuscript collections, Arabic-Christian manuscripts, National Library of Russia

Citation: Vasileva O. Arabic-Christian Manuscripts of the Archimandrite Antonin (A. I. Kapustin) Collection in the National Library of Russia. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 85–96. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-07>

Андрей Иванович Капустин родился в 1817 г. в семье священника в с. Батурино Шадринского уезда Пермской губернии (ныне – Курганской области). Обучался в Пермской и Екатеринославской духовных семинариях, затем в Киевской духовной академии, по окончании которой преподавал в ней греческий и немецкий языки, в 1845 г. он принял постриг под именем Антонин, через 5 лет был назначен настоятелем церкви при русском посольстве в Афинах, в 1853 г. возведен в сан архимандрита, а в 1859 г. переведен в Константинополь [Фонкич, Э. П. Г., 1983]. Архим. Антонин активно занимался собиранием греческих [Фонкич, 1983] и славянских рукописей и библейской археологией. Этих занятий он не оставил и когда переехал в Иерусалим, сначала, с 1865 г., исполняющим обязанности, а позднее начальником Русской духовной миссии. Находясь почти три десятилетия в Палестине, он значительно расширил владения Миссии, построил несколько зданий, в том числе для паломников, а также церковных, в одном из которых – в Воскресенской церкви на Елеонской горе – он был погребен. Незадолго до своей смерти, последовавшей в 1894 г., архим. Антонин составил завещание, в соответствии с которым его обширное собрание рукописей на условии выплаты 5000 р. для постройки церкви св. Антонина в Анкаре должно было поступить в Публичную библиотеку [О последних днях..., 1894, с. 163], что и произошло в 1898–1900 гг. ¹ [Отчет, 1903, с. 8–89].

Общее число единиц хранения в собрании Антонина – не менее 1301. К соответствующим языковым фондам были присоединены 47 греческих, 21 славянская, не менее 57 арабских, 4 армянские, 2 эфиопские и 1 сирийская рукописи, а кроме того, недавно был выявлен один монгольский документ. Как единый комплекс, сохранивший имя владельца в шифре, оставлена еврейско-самаритянская часть. Она состоит из трех разделов: А – кодексы и свитки; Б – фрагменты самаритянского Пятикнижия; В – фрагменты еврейских и еврейско-арабских сочинений и документы, – которые насчитывают в общей сложности 1168 единиц хранения с учетом литературных, присоединенных и отсутствующих номеров.

Из хранящейся в отделе архивных документов Российской национальной библиотеки переписки, затянувшейся на 6 лет, можно узнать о трудностях, вставших на пути воплощения в жизнь духовного завещания архим. Антонина. И все же наиболее интересный документ – каталог собрания, составленный самим коллекционером. Архим. Антонин проявил незаурядную эрудицию не только при описании греческих или славянских манускриптов, им даны достаточно информативные данные и о восточных рукописях, за исключением еврейских, о которых он писал весьма кратко и в конце добавил: «несчетное множество пергаменных листов разных рук, форматов, величин и пр., – остаток цельных книг, б[ольшей] частью списков Библии, весьма попорченных сыростью...»².

¹ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1894. № 53. О покупке за 5000 р. собрания рукописей, принадлежавших архимандриту Антонину в Иерусалиме.

² Там же. Л. 17.

При сравнении каталога архим. Антонина с описаниями восточных рукописей, опубликованными в отчете Публичной библиотеки за 1899 г., становится очевидным, что авторы вполне доверились сведениям коллекционера, в той или иной мере их расширив и откорректировав. Арабские манускрипты описаны в Отчете [Отчет..., 1903, с. 59–75] профессором В. Д. Смирновым, заведующим восточным отделением Публичной библиотеки. Он следует за владельческим каталогом, в котором 39 арабо-христианских книг представлены полностью, а 11 мусульманских упомянуты вскользь. При этом очевидно, что рукопись, значащаяся в каталоге под № 23 как Октоих на 166 листах³, заменена на Триодъ постную 1626 г. на 32 листах [Отчет..., 1903, с. 67–68, № 23]. Со временем Октоих чудесным образом нашелся (АНС 262), и, кроме того, выяснилось, что арабских рукописей несколько больше за счет присланных из Иерусалима позднее и неучтенных в каталоге кодексов, в которых сохранились характерные вкладные листочки с аннотациями, а также за счет выделенных фрагментов. Определенно их стало 57 номеров и еще 2 под вопросом.

Из них 44 – памятники арабо-христианской литературы, а если добавить арабо-греческий сборник, хранящийся в фонде греческих рукописей, то общее число составляет 45. Под арабо-христианской или христиано-арабской литературой понимается корпус христианских сочинений, написанных на арабском языке [Graf, 1944–1953], которые подразделяют на исторические и богословские «в широком смысле слова» [Крачковский, 2015, с. 37]. Большинство из них – переводы с греческого и сирийского языков, позднее – с коптского и латыни.

Естественно, что по сравнению с арабо-мусульманскими рукописями в мире сохранилось немного арабо-христианских манускриптов. Причем доступных исследователям – более всего в европейских библиотеках: в Национальной библиотеке Франции, Британской библиотеке, а в Петербурге – в Институте восточных рукописей (около 100) и РНБ, где из общего числа в сто единиц хранения чуть менее половины принадлежат собранию архим. Антонина.

Наиболее старая арабская рукопись его собрания – Четвероевангелие, основная часть которого написана на пергамене в X–XI вв. (АНС 227. Рис. 1). Во всяком случае, его почерк (*куфи*) близок почерку поступившего веком ранее пергаменного Евангелия, имеющего точную дату – 1036 г. [Catalogue, 1852, р. 1, № 1; Васильева, 2020, с. 190, 308]. Начальная заставка в виде прямоугольной полурамки, с трех сторон ограничивающей заглавие, выполнена красными чернилами. Несколько листов в начале и в середине кодекса заменены бумажными, вероятно, в XIV в.

Это единственная пергаменная рукопись среди арабских кодексов собрания, остальные написаны на бумаге. В ранних манускриптах начиная с XI в. использовали плохо поддающуюся датировке восточную бумагу, часто

³ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1894. № 53. Л. 22 об.

«облачную» напросвет, не имеющую филигрانی, если и вержированную, то с нечеткими, нерегулярными или редкими понтюзо. Лишь с появлением и распространением в Средиземноморье европейской бумаги с водяными знаками, то есть с XVI в., стала возможна датировка по справочникам. К ним относятся и общеизвестные, и созданные непосредственно на происходящем из Османской империи материале, что особенно важно, поскольку европейские мастера изготавливали на экспорт бумагу с филигранями, в рисунок которых часто входил полумесяц. Справочник «Водяные знаки Оттоманской империи», изданный в Софии на русском языке, составлен на материале болгарских архивохранилищ [Николаев, 1954]. Филигрانی «Три полумесяца» (с конца XVI до конца XVIII в.) на османо-турецких документах Болгарии вошли в отдельный фотоальбом [Велков, Андреев, 1983]. Типы водяного знака «Корона со звездой и полумесяцем» представлены в статье, опубликованной в Белграде [Мошин, Пајић-Гроздановић, 1963].

Что касается арабского письма христианских книг, то оно весьма консервативно и плохо коррелируется с почерками мусульманских рукописей, хотя по почерковому стилю по большей части относится к общепринятому *насху*.

В целом новации арабо-мусульманской книги доходили в христианскую среду с опозданием, а могли и вовсе не доходить. Например, декор арабо-христианских кодексов определенно больше связан с декором сирийских и особенно византийских манускриптов, чем арабо-мусульманских. То же касается и переплетов: в них практически не встречается стандартный «мусульманский» набор тиснения, состоящий из орнаментированных элементов: овального средника и угольников, иногда с добавлением рамки из картушей. Напротив, зачастую можно видеть элементы тиснения, характерные для переплетов греко-византийских книг: комбинацию диагональных, горизонтальных и вертикальных полос, небольшие лилии и другой мелкий декор [Васильева, 2004, с. 535]. Более того, «христианский» переплет не имеет характерной детали мусульманского – клапана, предохраняющего обрез. Все эти внешние особенности арабо-христианской рукописной книги затрудняют ее датировку и не позволяют более или менее четко говорить о ее палеографии и кодикологии, в отличие от арабографичной мусульманской книги, для которой критерии датировки и локализации разработаны намного лучше [Халидов, 1985; Déroche, 2000].

Из старых новозаветных рукописей собрания Антонина отметим Толковое Евангелие XII–XIII вв. (АНС 149). На позднем листе в конце кодекса имеется вакфная (вкладная) запись, фрагмент русского перевода которой выполнен красными чернилами: «Георгий, сын Сальсала, иеромонах, пожертвовал книгу в монастырь Туффаха (Яблони) в Иерусалиме 23 февраля 7175 (1667) года»⁴. На вкладном листочке сделано уточнение, что иеромонах Григорий (Георгий – его имя в миру) был «одним из служителей католической церкви в Дамаске»⁵. Вопрос о том, чьей руке принадлежат русские

⁴ АНС 149. Л. 371.

⁵ Там же. Л. 370а.

записи на вкладных листах и в тексте, приходится оставить открытым, поскольку они не обнаруживают близости мелкому аккуратному почерку архим. Антонина, известному по автографам его писем и дневника. Кроме того, многие пометы пестрят ошибками, объяснимыми тем, что их авторы не были носителями русского языка. Между тем в Иерусалиме жил владевший русским языком араб-христианин Фадлалла (Федор Спиридонович) Сарруф (1826–1903), служивший переводчиком в Российской духовной миссии еще при первом ее начальнике епископе Порфирии (Успенском). Сарруф в начале Крымской войны выехал в Россию и принял русское подданство, а после войны снова оказался в Иерусалиме. (Известно, что в 1870 г. он сопровождал архим. Антонина в его поездках и описал арабские рукописи Синайского монастыря. Позднее переехал в Россию, с 1878 г. состоял цензором восточных языков в Главном управлении по делам печати и с 1882 г. преподавал арабский язык в Петербургском университете.) Некоторое время, с 1863 г., драгоманом (официальным переводчиком) служил доктор Георгий Спиридонович Сарруф, выпускник Санкт-Петербургской медико-хирургической академии (в 1864–1870 гг. – врач при Русской больнице в Иерусалиме). У Миссии был еще один драгоман – Яков Халеби (1847–1901), по одной версии, православный араб, по другой – турецкоподданный грек: он стал верным сподвижником архим. Антонина, который оформлял на его имя покупки земельных участков, поскольку по законам Османской империи владеть землей могли только подданные султана [Король, 2013]. Добавим, что в Миссии служили два брата Якова Халеби: Николай и Бшаро. Кроме того, по данным, любезно предоставленным Т. А. Богдановой, с 1892 г. на положении послушника, а с 1893 по 1899 г. на должности иеромонаха в Миссии находился Нифонт (Нежем Моисеев Шехади), выпускник Киевской духовной академии (1868) и Петербургского университета (1877). И среди русских членов Миссии могли быть знатоки арабского языка, например иеромонах Парфений (Нарциссов), живший в Иерусалиме в 1886–1908 гг.

Евангельские чтения, переписанные в 1242 г. в палестинской деревне Сафурийа учителем по имени Салама ибн-Салих ибн Ханфар ибн Ибрахим (АНС 150), как видно из русского перевода владельческой пометы, принадлежали «иеромонаху Ивану сыну Уде сына Мусалиман Саег»⁶. Бумажные листы пребывали в катастрофическом состоянии и были отреставрированы уже в библиотеке, но не заключены в старый кожаный переплет, который сохранился, возможно, в первозданном виде. Интересно, что для бумажной книги использованы деревянные доски-крышки, а не картонные, как это принято в мусульманской книге. Как и у многих других рукописей собрания, на крышке этого переплета есть наклейка, на которой обозначены раздел владельческого каталога и порядковый номер описания в нем. Часто на корешки наклеены этикетки с названием книги печатными русскими буквами.

⁶ АНС 150. Л. 275 об.

Единственная рукопись с миниатюрами – Новый Завет, переписанный в 1680 г. в Иерусалиме монахом Иоасафом по распоряжению архиепископа Газы Христодула (АНС 230. Рис. 2). Надписи на изображениях евангелистов Иоанна и Луки, а также апостолов Петра и Павла сделаны по-гречески. Евангелие-апракос XVII в. (АНС 229) интересно тем, что в конце есть запись – просьба к читателю о молитве за «бедную писавшую».

Из ветхозаветных книг своей древностью выделяются значительно поврежденный фрагмент (61 лист) Книги Исход XI или XII в. (АНС 157) и одна из трех Псалтирей, датируемая XIII–XIV вв. с подновлениями XVII–XVIII вв. (АНС 231), к нижней крышке переплета которой приклеена фотография Св. Гроба Господня. Псалтирь 1748 г. (АНС 232) интересна тем, что она была создана, по всей вероятности, в среде коптов (арабов-христиан Египта), поскольку дата в колофоне указана по принятой у коптов «эре мучеников», для нумерации псалмов использованы коптские буквы, а на л. 2 изображен крест характерной формы [Французов, 2008, с. 141–142].

В собрании хорошо представлена богослужебная литература: требники, служебники, часословы, октоихи, стихирари, паремейники, триоди и др. Служебник, переписанный в 1689 г. Джирджисом ибн Силсал ад-Димашки (то есть жителем или уроженцем Дамаска) по заказу иеромонаха Макария (АНС 326), интересен в нескольких отношениях. В предисловии указано, что арабский текст литургии, содержащейся в нем помимо других сочинений, был сверен с греческим в 1612 г. и исправлен митрополитом Алеппским Милетием (Мелетий Карма, в сане с 1612 по 1634). Этот факт позволяет вспомнить о том, что религиозные тексты переводились на арабский язык начиная с IX в. неоднократно, в разное время, в разных этноконфессиональных регионах, иногда не напрямую с греческого языка, а через посредство сирийского варианта. Подобного рода сверки и исправления предпринимались не только для придания большей точности содержанию, но и для приближения к «новому» языку, более литературному и одновременно более доступному современникам.

Помимо этого, в оформлении служебника использованы приемы, «избыточно» указывающие на христианское содержание. Так, красными чернилами (причем двух оттенков) выписаны не только значимые слова (что само по себе характерно для христианских книг), но и целые фрагменты текста; ими же обведены знаки пунктуации, которые в мусульманских текстах не ставятся вовсе; для названий разделов использованы очень крупные буквы; почерк визуально можно отнести к более раннему времени.

Еще одну особенность, не встречающуюся в мусульманских прозаических рукописях, – расположение текста в двух колонках – можно видеть, например, в Паремейнике XVII в. (АНС 104). Стоит также заметить, что для бумаги более ранних христианских книг характерно отсутствие лощения, которому, как правило, подвергалась бумага мусульманских рукописей, как восточная, так и европейская. Таким образом, учитывая и те

особенности, о которых говорилось выше, арабо-христианскую рукопись очень часто можно отличить от мусульманской только по внешнему виду.

Богословских сочинений, канонических книг (пандектов) в собрании Антонина немного. «Сборник множества различных статей духовного содержания, не имеющий начала и конца»⁷ (как указано в рукописном каталоге архим. Антонина) долгое время не был отождествлен (АНС 111). То, что это Пандекты Никона Черногорца (ок. 1025 – после 1097), установил Б. И. Зайковский (доклад не был опубликован). Считается, что перевод Пандектов на арабский язык сделан еще при жизни автора, то есть в XI в., однако Зайковский предположил, что данный список содержит более позднюю версию перевода, а потому не может быть ранним. Между тем существенные разногласия относительно датировки отражены в трех описаниях. Так, в каталоге архим. Антонина указано: «Должна принадлежать XVI–XVII веку»⁸. В. Д. Смирнов датировал XVI в. [Отчет..., 1903, с. 72–73, № 36], а В. В. Лебедев в своем машинописном каталоге предложил другой вариант: XI–XII вв. В данном случае к XVII в. определенно относится не полностью восполняющая лакуну бумага начальных листов (главы 6–7). Что же касается основного текста, начинающегося с главы 10, то он написан на очень темной плотной бумаге с крупными вержерами, но без видимых понтюзо почерком, отдаленно напоминающим почерк «Органона» Аристотеля в списке 1027 г., происходящем из Сирии [Vajda, 1958, pl. 19], а примеров более близкого письма найти не удалось. По сумме двух критериев – определенно ранней бумаги и не противоречащего ранней дате почерка – можно подтвердить датировку XI–XII вв., хотя некоторые сомнения все же остаются.

Список Пандектов несет следы реставрации, при этом значительно поврежден жучком. И это не единственный случай: большинство бумажных арабских книг пострадали от насекомых, жучков, проедавших ходы не только в писчем материале, но и в крышках переплетов. Некоторые кодексы были отреставрированы, возможно, самим владельцем: поврежденные листы подклеены светлой бумагой. Но такая мера оказалась отчасти напрасной: насекомые повредили и эти поновления.

Русские записи на вкладных листах Пандектов сделаны тремя разными почерками. На одном приведена история кодекса: «Эта книга попала в руку священника Иосифа Абрамовича в Городе аль-Рамли в 1765 году. И в это самое время в 2 [?] декабря этот сам священник купил от правительства. Но книга эта в первоначале находилась в церкви Бейт-Жела, откуда она была разграблена вместе с другими книгами, потому что в это время и церковь была разграблена. Потом она была взята от него и возвращена ... [опять?] на своем прежнем месте»⁹.

Совершенно другим почерком сиреневыми чернилами изложена история Типикона, переведенного с греческого египтянином Константином ибн

⁷ ОАД РНБ. Оп. 1. 1894. № 53. Л. 24. № 36.

⁸ Там же.

⁹ АНС 111. Л. I.

Абу-л-Маани ибн Абу-л-Фатхом (АНС 109. Рис. 3). Рукопись XIV в. в старом переплете (доски в черной коже) «...подарена Христодулом, митрополитом Азии, церкви святого победоносного и великомученика Георгия, в деревне Фахиса в Джабалажлоне через священника о. Неофита, наместника патриарха иерусалимского Досифея, встречающегося между концом семнадцатого и началом восемнадцатого веков»¹⁰. Служебник на греческом и арабском языках (Греч. 563), содержащий три литургии – Иоанна Златоуста, Василия Великого и преждеосвященных даров, – был переписан в 1590 г. в Тарабулусе (Триполи), митрополит которого – Михаил Басим – выполнил арабский текст. Исходя из подобных сведений в колофонах и позднейших приписках, можно заметить, что в создание и распространение книг были вовлечены церковные иерархи. А с учетом некоторых косвенных признаков следует, что рукописи собрания Антонина происходят из Палестины, Ливана, Сирии и из Египта.

Арабо-христианские рукописи в основном содержат переводы с греческого языка. Но есть и оригинальные сочинения, например сборник стихотворений монаха-католика Никулауса Саига (АНС 256) или автограф полемиического трактата против католицизма Илиаса Фахра, логофета Антиохийского престола (АНС 254). Трактат был сочинен в 1743 г. в ответ латинскому священнику Антонио Фактури. Рукопись заключена в кожаный переплет с золотым тиснением в средниках: на верхней крышке – «Сошествие во ад», на нижней – «Распятие».

Арабо-христианская часть собрания архим. Антонина дополняет соответствующий раздел поступившего в 1883 г. собрания первого начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме еп. Порфирия (Успенского) [Васильева, 2023]. В отличие от еп. Порфирия, архим. Антонин не проявлял интереса к истории арабо-христианской церкви, не собирал и не заказывал копий исторических сочинений. В то же время в его собрании больше древних манускриптов, как он писал – «старья». Впрочем, это понятие он трактовал очень широко: «Все, чему сто лет, уже начинает быть старым. Двухсотлетнее ни в каком случае не новое, трехсотлетнее есть старое. Чему 400 лет, то старина почтенная. 500 лет начинается древность: 1) (так себе) 600 лет, 2) (ничего) 700 лет, 3) (почтенная) 800 лет и 4) (редкая) 900 лет. А за этим пределом начинается уже древность глубокая, которой также много степеней и названий...»¹¹.

Образовавшийся в Российской национальной библиотеке комплекс такого рода манускриптов интересен не только с точки зрения распространения христианского вероучения среди арабоязычного населения Ближнего Востока или развития арабского языка: он дает возможность исследовать текстологию, палеографию и кодикологию памятников письменности, проследить историю книги на Ближнем Востоке с XI до XIX в.

¹⁰ АНС 109. Л. II. Досифей II (Нотара) – патриарх Иерусалимский с 1669 по 1707 г.

¹¹ Архим. Антонин. Письмо о. Азарию. 10 июня 1862 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Дмитриевский А. А. № 179. Л. 10–10 об.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interests. The author declares no relevant conflict of interests.

Шифры арабо-христианских рукописей собрания архим. Антонина.

АНС 100–105, 108–111, 149–151, 157–159, 227–242, 249–256, 260–262, 415(?), 418(?), 585; Греч. 563

Список сокращений

АНС – Арабские рукописи. Новая серия. Собрание (РНБ. Ф. 907)

Греч. – Собрание греческих рукописей (РНБ. Ф. 906)

ОАД – отдел архивных документов

Оп. – опись

ОР – отдел рукописей

РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Ф. – фонд

Архивные источники

Архим. Антонин. Письмо о. Азарию. 10 июня 1862 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Дмитриевский А. А. № 179. Л. 10–10 об.

О покупке за 5000 р. собрания рукописей, принадлежавших архимандриту Антонину в Иерусалиме // ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1894. № 53. 60 л.

Список литературы / References

Васильева О. В. Христианские рукописи Востока в Российской национальной библиотеке // Россия и христианский Восток. Москва, 2004. Вып. 2–3. С. 524–537 [Vasileva OV (2004) Christian manuscripts of the East in the National Library of Russia. *Rossia i hristianskii Vostok*. Moscow, iss. 2–3, pp. 524–537. (In Russ.)].

Васильева О. В. Письменные памятники Востока в Российской национальной библиотеке: история формирования фонда, 1795–1850. Санкт-Петербург, 2020. 312 с. [Vasileva OV (2020) Written monuments of the East in the National Library of Russia: the history of the collection's development: 1795–1850]. Saint Petersburg. (In Russ.)].

Васильева О. В. Восточные манускрипты собрания епископа Порфирия (Успенского) // Семнадцатые Загребинские чтения : к 80-летию Вячеслава Михайловича Загребина : сб. ст. по итогам междунар. науч. конф. (5–7 окт. 2021 г.). Санкт-Петербург, 2023. С. 65–79, 418–422 [Vasileva OV (2023) Oriental manuscripts from the collection

of bishop Porfiry (Uspensky). *Semnadtsatye Zagrebinskie chteniya: k 80-letiyu Vyacheslava Mikhajlovicha Zagrebina: sb. st. po itogan mejdunar. nauch. konf. (5–7 Oct., 2021)*. Saint Petersburg, pp. 65–79, 418–422. (In Russ.).

Велков А., Андреев С. Водни знаци в османо-турските документи. Т. 1. Три луни. София, 1983. 79 с. [Velkov A and Andreev S (1983) Watermarks in the Ottoman-Turkish documents. Vol. 1: Three moons. Sofia. (In Bulg.)].

Король М. Л. Драгоман Яков Егорович Халеби: в поисках утраченной биографии // Иерусалимский вестник Императорского Православного палестинского общества. Иерусалим, 2013. Вып. 3–4. С. 232–239 [Korol' ML (2013) Interpreter Jakob Halebi: seeking of lost biography. *Ierusalimskii vestnik Imperatorskogo Pravoslavnogo Plestinskogo obshestva*. Jerusalem, 2013, iss. 3–4]. URL: http://jerusalem-ippo.org/sv_z/vestnik/3-4/iii/2/ (дата обращения = accessed 15.02.2024). (In Russ.).

Крачковский И. Ю. Христианско-арабская литература и ее значение // Труды по истории и филологии Христианского Востока / И. Ю. Крачковский. Москва, 2015. С. 37–40 [Krachkovsky IYu (2015) Christian-Arabic literature and its significance. *Krachkovskij I.Yu. Trudy po istorii i filologii Hristianskogo Vostoka*. Moscow, pp. 37–40. (In Russ.)].

Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. Москва, 2006. 510 с. [Lisovoi NN (2006) Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Near East in the 19th – early 20th centuries. Moscow. (In Russ.)].

Мошин В., Пајић-Гроздановић М. Водени знак «Круна са звездом и полумесецом» // Библиотекар. Београд, 1963. Година 15, број 1. С. 11–20 [Moshin V, Paich-Grozdanovich M (1963) Watermark "Crown with a star and a crescent". *Bibliotekar*. Belgrad, 15 (1), pp. 11–20. (In Serb.)].

Николаев В. Водяные знаки Османской империи. Т. 1. Водяные знаки средневековых документов болгарских книгохранилищ. София, 1954. 640 с. [Nikolaev V (1954) Watermarks of the Ottoman Empire. Vol. 1: Watermarks of the Medieval documents of Bulgarian book depositories. Sofia. (In Russ.)].

Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1899 год. Санкт-Петербург, Отчет 1903. 215 с. [Report of the Imperial Public Library, 1899. Saint Petersburg, 1903. (In Russ.)].

Терновский С. А. О последних днях жизни, кончине и погребении настоятеля Русской духовной миссии в Палестине архимандрита Антонина // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1894. Т. 2, № 5. С. 160–169 [Ternovsky SA (1894) On the last days, death and interment of the superior of the Russian Orthodox mission in Palestine Archimandrite Antonin. *Trudy Kievskoi duhovnoi akademii*. Kiev, 2 (5), pp. 160–169. (In Russ.)].

Фонкич Б. Л. Антонин (Капустин) как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Москва, 1983. Сб. 3. С. 368–379 [Fonkich BL (1983) Antonin (Kapustin) as a collector of the Greek manuscripts. *Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaia kniga*. Moscow, vol. 3, pp. 368–379. (In Russ.)].

Фонкич Б. Л., Э. П. Г. Антонин // Православная энциклопедия. Москва, 2001. Т. 2. С. 684–686 [Fonkich BL, EPG (2001) Antonin. *Pravoslavnaia entsiklopedia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, vol. 2, pp. 684–686. (In Russ.)].

Французов С. А. Арабские Псалтыри в Петербурге // Восточные рукописи : материалы междунар. науч. конф. «История в рукописях – рукописи в истории» (Санкт-Петербург, 14–16 июня 2005 г.). Санкт-Петербург, 2008. С. 128–154 [Frantsuzov SA (2008) Arabic books of psalms in Petersburg. *Vostochnye rukopisi: materialy mejdunar. nauch. konf. "Istoriia v rukopisiah – rukopisi v istorii"* (Sankt-Peterburg, 14–16 iulia 2005 g.). Saint Petersburg, pp. 128–154. (In Russ.)].

Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. Москва, 1985. 304 с. [Halidov AB (1985) Arabic manuscripts and Arabic manuscript tradition. Moscow. (In Russ.)].

1852. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique de St. Pétersbourg / ed. par B. Dorn. Saint Petersburg. XLIV, 719 p.

Déroche F. (2000) Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. Paris: Bibliothèque nationale de France. 413 p.

Graf G. (1944–1953) Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Bd. 1–5. Città del Vaticano.

Vajda G. (1958) Album de paléographie arabe. Vol. 3. Paris: A. Maisonneuve. 77 p.

Информация об авторе

Ольга Валентиновна Васильева,
заведующая сектором восточных
фондов отдела рукописей,
Российская национальная библиотека,
ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург,
191069, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5722-1443>
orientsekt@nlr.ru

Information about the author

Olga V. Vasileva,
Head of the Sector of Oriental Funds
of the Department of Manuscripts,
Russian National Library,
18 Sadovaya St., 191069, Saint
Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5722-1443>
orientsekt@nlr.ru

Статья поступила в редакцию / Received 22.03.2024

Получена после доработки / Revised 17.07.2024

Принята для публикации / Accepted 08.09.2024